

Моё личное знакомство с Мариной Сейдаметовой состоялось позже, чем знакомство с её стихами. Одна из первых встреч с Мариной произошла на Всероссийском поэтическом фестивале “Соколики русской земли”, который Евгений Семичев проводил в Новокуйбышевске. Помнится, стояла зима, но фестиваль оставил ощущение яркости и приподнятости настроения. И причиной тому в немалой степени были первые фестивальные лауреаты, среди которых — молодой поэт Карина Сейдаметова.

Не меньше памятна мне другая наша встреча, состоявшаяся в селе Майском, где я живу, благодаря замечательному православному поэту, прозаику, драматургу Владимиру Осипову. Ныне Володи уже нет с нами, но в Самаре и поныне вспоминают с благодарностью ту большую работу по пропаганде литературы, что он проводил. А тогда Владимир Осипов организовал вечер поэзии в местной школе. И пригласил выступить на этом вечере наших землячек, самарских поэтесс Диану Кан и Карину Сейдаметову. Вечер тоже удался на славу, собрав полный актовый зал и став культурным событием в жизни нашего села.

Было это в далеком уже 2007 году, когда Карина ещё жила в городе Новокуйбышевске. Небольшой уютный городок, ближайший сосед Самары, стал для поэтессы не только малой родиной, где жили и живут её предки, но и местом прохождения первых “литературных университетов”, стартовой площадкой для творческого становления:

*Новокуйбышев... Бабушка Анна...
Душный август... Прости-прощевай,
Край охранный мой, обетованный,
Вспоминай обо мне, вспоминай!..
Край наследный мой — мир соколиный,
Мой нежданно-негаданный рай.
Домик в листьях отцветшей малины,
Блик остатнего солнца вбирай!
... Это чувство вины запоздалой
(Вспоминай меня, край, иногда!) —
Осознать ценность родины малой,
Покидая её навсегда.*

...Вскоре после нашего знакомства Карина Сейдаметова была принята в Союз писателей России и поступила учиться в Московский литературный институт. Я охотно дал Карине рекомендацию в Союз писателей России десять лет назад. А с тех пор, наблюдая за успехами этой поэтессы, лишь укреплял-

ся во мнении, что поступил правильно, подержав молодой талант, ведь такие рекомендованными с годами только гордиться. Это, согласитесь, бывает далеко не всегда. Порой приходится и жалеть, что дал рекомендацию автору, как бы подписался за него, а автор не оправдал надежд, пишет “левой задней ногой” да ещё и ведёт себя так, что стыдно лишний раз вспоминать о своей рекомендации.

В случае с Кариной у меня появилось немало поводов для радости и гордости за неё. Радовался, узнав, что Сейдаметова стала лауреатом Всероссийской поэтической премии имени Юрия Кузнецова. Радовался, когда стала лауреатом Международного православного фестиваля “Рождественская звезда”. Радовался, узнав, что успешно закончила Московский литературный институт... И вот держу в руках новую книгу Сейдаметовой “Вольница”, третью по счёту, но первую, вышедшую в Москве, где Карина теперь живёт и работает.

Даже по названию книги видно, что Карина Сейдаметова как поэт выросла на Волге, вольной реке. И достойно несет волжское поэтическое слово — свободное и раздольное. На Волге сходятся самые разные дороги востока и запада, старины и современности, государевой державности и казачьей вольницы. В волжском многонациональном тигле язык переплавлен в звонкое золото. И Карина Сейдаметова остаётся в лучших своих произведениях детищем этой волжской раздольной песенности и глубины:

*Две стороны одной луны мерцают.
И я за обе, как могу, молюсь...
Когда клянут друг друга Золотая
Орда-беда и грусть — Святая Русь.
Наследье предков — роковая мета!..
Не потому ль характер мой суров?
В нем царствует татарин Сейдаметов
И властвует казак Пономарев.
Правители судьбы моей строптивой,
Два рода: кочевой и боевой —
Кресало и кремь, а я огниво
Фамильной жгучей связи родовой...*

Читал книгу и вдруг изумился, дойдя до стихотворения про старинную деревню Марьевку, соседку моего села Майского. Стихотворение—то явно автобиографическое! Вот уж не думал, не гадал, что Карина маленькой девочкой бывала совсем неподалеку от нашего села. И сегодня по пыльным улочкам Марьевки колесят на “лисипедах” маленькие девчонки, как когда-то автор книги “Вольница”. Жива русская глубинка!

*Встречай, деревня Марьевка,
Из города родню...
Где я девчонкой маленькой
Взростала день ко дню.
Табачину накручивал,
Ворча, на лавке дед:
“Чай, ничаво, научишься!
Вон старый “лисипед”...
А после с бабой Клавою,
Минуя огород,
В даль выйду величавую —
В калитку летний ход.
... Там, за малинным маревом,
Где память детства ждет,
Меня в деревню Марьевку
Никто не позовёт,
Где маленькой девчонкою
Мечтала и росла.
Из-за околиц звонкая
Святая даль плыла...*

Первое ощущение вольницы, когда ребёнок, обдуваемый ветерком, обретает ощущение себя дитячем большого русского пространства. Это ощущение позже скажется в стихах Карины строками о северных озерах, о туркестанских просторах... Но вот что интересно. Во времена, когда маленькая Карина на "лисепеде" колесила по Марьевке, набивая шишки на коленках, ни о какой святости марьевской дали речи не могло идти, потому что не было в Марьевке храма, порушенного во времена гражданской сумятицы. Но маленькой Карине почему-то всё равно виделась не только величавость, но и святость марьевской дали.

Думаю, Карина Сейдаметова порадует, узнав, что величавая марьевская даль, как Карина в детстве её увидела, всё-таки огласилась святыми звонами недавно открытого Свято-Никольского храма. А начало его строительства ознаменовалось чудесным обретением старинной иконы Святого Николая Чудотворца. Старинное русское село Марьевка, появившееся в заволжской степи почти три столетия назад, снова стало богомольным. И совсем напрасно поэтесса пишет: "Меня в деревню Марьевка // Никто не позовет!" Гостеприимства и хлебосольства Марьевке не занимать!

Карина Сейдаметова и сегодня, как в юности, верна себе. Она, как и прежде, не гонится за дешёвой авторской популярностью, не унижается до барабанных стихов о России. Как и в юности, для Карины чувство родины — тихое чувство, таинство:

*Этот ветер не сдержит никто!
Он корежит родимые ветки
И на пугале треплет пальто.
И ревет над могилами предков.
Он деревья от века ломал.
По дорогам пускал чернозёмы,
У господнего древа дремал,
Со снегами кутил до потёмок.
...Пальтецо продувая насквозь,
Он пугает понурых прохожих,
Разоряет рябинную гроздь,
И озноб разгоняет по коже.
Одичалому ветру хлестать
И заламывать ветки до хруста...
Ведь ему никогда не приятъ
Чувство родины — тихое чувство...*

Стихи Сейдаметовой — это рассветные песни долгих мучительных поисков во тьме непростой земной жизни. Поиски, которые проходят в столкновениях с болью, разочарованием, но только так человек и может обрести истину. Выстрадать во тьме блуждания в самом себе и в погружённом во мрак мире, когда поэт не позволяет себе извериться в том, что рассвет наступит тогда, когда его призовет рождённая во тьме во имя света песня:

*...Песня к рассвету поспела и
Зорька, как мать, тяжела.
Зоркою яблоней белою
С новой весной расцвела...
Много под яблоней эту
Спето-сговорено слов,
Что нам на жизнь нашу сетовать,
Муку в муку измоллов.
Дверь притвори в доме стареньком
И, не гадая, молчи!
...Жизнь потихоньку уставится,
Словно заслонка в печи.*

В книге "Вольница" стихи имеют все приметы творческой зрелости чувств — от личного и гражданского до патриотического и материнского.

“Вольница” — не просто книга талантливого автора, это книга этапная в поэтическом становлении. Книга зрелая, чувственно выстраданная и обзоревающая мир не просто лирическим взглядом поэтессы, но взглядом поэта-патриота, хотя этот поэт женщина и мать. Поэта, чётко осознающего свою личную ответственность за будущее России.

*Многотрудное счастье моё!
Поднимается солнце с востока,
И природа себя узнаёт —
Узнаёт в сыновьях ненароком.
Среди сутолок будничных дней,
Среди призрачных дум о высоком,
Кроме сказок, светлей и ясней
Мы согреты лучами востока.
Ну, а если покажется мне,
Не жена я, а только невеста —
Где-то мальчик заплачет во сне,
И опять не найду себе места.
Жизнь рассветные гимны поёт,
День взмывает в лучах исполином.
Многотрудное счастье мое,
Наречённое ласково — сыном.*

И мы, благодарные читатели, приветствуя появление на литературном небосклоне России яркой самобытной поэтической зарницы, вправе ждать, что вскоре она пополнит плеяду звёзд русской поэзии.

В связи с техническими сбоями в стихах **Вадима Ковды**, напечатанных в номере 07-2018, были допущены ошибки. Строку “всем друзьям расскажу, как счастливым в СТРАДАНИИ быть...” следует читать так: “всем друзьям расскажу, как счастливыми быть...”, а также строфу —

*А на снегу сидит, исполнена страданья,
ворона, до костей продрогшая насквозь.
И голосом глухим, простуженной гортанью
скрежещущее — кар-р! — неведомое слово*

следует читать:

*А на снегу сидит, исполнена страданья,
ворона, до костей продрогшая насквозь.
И голосом глухим, простуженной гортанью
скрежещущее — кар-р! — роняет на мороз.
Скрежещущее — кар-р! — неведомое слово.*

Приносим автору свои извинения.